

После ужина Линь Цзянхэ вернулся в отель вместе с своим агентом. Лёжа на мягкой отельной кровати, он потерял интерес к парку развлечений.

Ду Тан, глядя на оставшиеся на столе объедки, показал на лице редкое выражение одиночества.

Значит, всё предыдущее было его самообманом? Возможно, у Линь Цзянхэ и в мыслях не было желания сблизиться с ним.

В последующие два дня на съёмочной площадке отношения между Ду Таном и Линь Цзянхэ оставались такими же гармоничными, как раньше, но режиссёр Ли чувствовал, что между ними словно возник какой-то барьер.

Режиссёр Ли потёр подбородок: «Может, поссорились?»

В воскресенье вышел эпизод сериала. Линь Цзянхэ нервно ждал перед телевизором, быстро погрузился в сюжет и уже не беспокоился о рейтингах. Хотя он уже читал сценарий и участвовал в создании этих двух серий, ощущения от игры на площадке и просмотра по телевизору были разными.

Когда он посмотрел две серии, в его сердце возникло чувство потери. Хотя он уже знал общий сценарий дальнейшего, всё равно появилось желание бежать к двери режиссёра Ли и просить добавить ещё.

Он взял телефон, желая открыть Weibo и посмотреть, какова была реакция пользователей сети.

Сяо Цзецзе напомнила: [Зачем смотреть Weibo? Посмотри лучше на свои растущие очки.]

Линь Цзянхэ вдруг понял, последовал её совету и открыл системную панель: [А? Откуда больше миллиона очков?!]

Сяо Цзецзе: [Судя по системному журналу, эти миллион с лишним очков появились за последние два часа, и это число продолжает быстро расти.]

Глядя на миллионы очков, Линь Цзянхэ счастливо улыбался: [Больше миллиона? Значит, я могу снова участвовать в лотерее? Сыграть или не сыграть?]

В это же время тренд под названием [СР «Шуанму*»] набирал популярность, причём с усиливающейся тенденцией. Оказалось, какой-то находчивый пользователь смонтировал видео из предыдущих трансляций шоу с Линь Цзянхэ и Ду Таном, а также с их кадрами из сериала «Записки о расследованиях».

П.п.: «Шуанму» (双木; shuāng mù) можно перевести как «два дерева», потому что иероглиф «шуан» означает «два», «пара», а иероглиф «му» означает «дерево». Название СР образованно от фамилии Линь Цзяньхэ и Ду Тана. В них содержится иероглиф со значением «дерева». Можно сказать, что смысл названия их СР — романтическая метафора: «два одиноких дерева, ставшие парой».

С названием «Прошлая и настоящая жизнь» видео подарило множество контента для фанатов. Шипперы СР «Шуанму» чуть не сошли с ума от сладости.

Бесчисленное количество людей отписывалось в комментариях.

[Эта пара такая сладкая!]

[Становлюсь фанатом, становлюсь фанатом!]

[В этот момент я снова поверила в любовь!]

[А-а-а-а, как мило!]

Чжан Ци, глядя на этот тренд, улыбнулся, как заботливый отец. С одной стороны, он связался с наёмными комментаторами для поддержания атмосферы на Weibo, с другой — от имени студии выпустил заявление о коллегиальных отношениях двоих обсуждаемых. Можно сказать, довольно противоречивый поступок.

Как только тренд появился, Ду Тан получил сообщение, но в отличие от предыдущих случаев с другими артистами, пытавшимися создать с ним СР, он не стал действовать решительно, а, напротив, с неясными намерениями наблюдал за происходящим и развитием событий.

В это же время Сюй Цзинхэ тоже не сидел без дела. Он смотрел на безумный рост числа фанатов Линь Цзяньхэ, связывался с командой для контроля комментариев и блокировки аккаунтов.

Горячий поиск быстро убрали, а пост удалили, но популярность всего события от этого не снизилась, просто из явной стала скрытой. Количество шипперов выросло на большую ступень.

Когда Линь Цзяньхэ узнал об этом событии, прошёл уже день.

Это событие не оказало большого влияния на всю съёмочную группу, все по-прежнему продолжали снимать по плану.

Сегодня снимали финальную сцену Линь Цзяньхэ. По совпадению, это была его последняя сцена в сценарии — сегодня Шэнь Цюаньчжи должен был получить свой ланч-бокс*.

П.п.: «Получить бенто/ланч-бокс/обед» значит «уйти в отставку». В данном случае персонаж должен умереть.

Главные герои, плюс князь Шу и Шэнь Цюаньчжи, оказались в ловушке в старом доме семьи Цзян. Подкрепление наконец прибыло. Князь Чжао, борясь в предсмертных муках, хотел подстрелить князя Шу. Шэнь Цюаньчжи, пожертвовав собой, закрыл его от этой стрелы и, казалось, уже не мог выжить.

Князь Шу сначала был шокирован, затем разгневан, а в конце осталась только скорбь.

— Цюаньчжи, не бойся. Врач скоро приедет, он тебя вылечит.

— Ваша светлость, в этой жизни мне посчастливилось иметь такого близкого друга, как ты. Цюаньчжи умирает без сожаления, — сказав это, Шэнь Цюаньчжи исторг изо рта несколько струй крови и испустил дух.

Ду Тан, глядя на безжизненного Линь Цзянхэ, внезапно почувствовал, как его сердце и всё существо поглотил огромный страх, а весь мир погрузился во тьму. Он знал, что это игра, но всё равно боялся, очень боялся, что молодой человек действительно так и не проснётся.

Даже когда позже режиссёр Ли крикнул «снято», а Линь Цзянхэ снова открыл глаза, улыбнулся ему и назвал его братом Ду, паника в его сердце не смогла полностью рассеяться. Он с трудом делал вид, что всё нормально, но его глаза незаметно следили за фигурой Линь Цзянхэ.

Хотя сцены с Шэнь Цюаньчжи закончились, у князя Шу ещё оставалось две сцены.

К счастью, Линь Цзянхэ, которому нечего было делать, тоже остался на съёмочной площадке, наблюдая за работой других, поэтому Ду Тан смог сохранять внешнее спокойствие и снимать следующие сцены по плану.

Иначе он сам не мог представить, какие действия бы он совершил. Он чувствовал, будто внезапно раскололся на две личности: один на поверхности играл себя, а другой следовал голосу самых глубин сердца.

Когда сегодняшние съёмки закончились, Ду Тан всё ещё находился в этом расколоте состоянии. Просто он достаточно хорошо это скрывал, и почти никто не заметил.

Работа на сегодня завершилась, все разошлись. Ду Тан сдерживал желание последовать за Линь Цзянхэ и большими шагами направился на парковку.

Сев в машину, он не спешил трогаться, а сидел на водительском месте с нахмуренными бровями, в рассеянности. Звук стука в стекло потревожил его мысли.

Ду Тан поднял взгляд и увидел светящееся улыбкой лицо.

— Брат Ду, можно мне, как в прошлый раз, пойти к тебе домой готовить? — Линь Цзяньхэ слегка сгорбился, широко раскрыв красивые миндалевидные глаза, из-за чего ему невозможно было отказать.

Ду Тану показалось, будто его душа застыла в этих глазах.

— Конечно, — на мгновение оцепенев, поспешно ответил он.

Линь Цзяньхэ с беспокойством посмотрел на него.

— Брат Ду, твоя простуда ещё не прошла? Судя по виду, вроде даже хуже стало.

Он ещё утром заметил, что сегодня с мужчиной было что-то не так, беспокоился о его здоровье, поэтому и прибежал под предлогом готовки, чтобы поехать с ним домой. Теперь видно, что он сделал это не зря.

Линь Цзяньхэ: «Брат Ду раньше так много мне помогал, теперь он плохо себя чувствует, и мне, как другу, тоже следует позаботиться о нём. Но он и вправду, такой взрослый, а о себе позаботиться не может».

— Со мной всё в порядке. — Ду Тан мягко улыбнулся, помогая Линь Цзяньхэ открыть дверь переднего пассажирского сиденья.

— Мм, тогда я спокоен. — Внешне кивнув, Линь Цзяньхэ в душе не поверил ни единому слову.

Линь Цзяньхэ: «Брат Ду слишком упрямый! Эх, если бы у меня были права, брату Ду не пришлось бы вести машину больным. К счастью, расстояние небольшое».

В томительном ожидании Линь Цзяньхэ они наконец доехали до дома.

— Брат Ду, подожди меня минутку, я сейчас вернусь. — Молодой человек вихрем выскочил из машины.

Слова Ду Тана, желавшего пойти с ним, растворились в воздухе.

Ду Тан: «Он пытается сохранять дистанцию?»

Линь Цзяньхэ вскоре вернулся с большими и маленькими пакетами.

— Пошли.

Вернувшись в квартиру, Линь Цзянхэ поспешил заставить Ду Тана положить то, что он нёс в руках. Едва он вздохнул с облегчением, как мужчина внезапно закрыл глаза и рухнул, словно обвалившаяся нефритовая гора.

Линь Цзянхэ поспешил поддержать его, но удержать не смог, и под действием гравитации они оба упали на пол.

— Брат Ду, брат Ду, что с тобой? Брат Ду? — Полуприсев на пол, Линь Цзянхэ сначала пощупал его лоб, а затем с тревогой стал спрашивать о самочувствии, но Ду Тан лежал неподвижно, не отвечая.

Линь Цзянхэ поспешил достать телефон Ду Тана, разблокировал его с помощью отпечатка пальца и, перелистав последние сообщения, нашёл номер доктора Чжао.

Как только соединение установилось, он поспешил заговорить:

— Алло, доктор Чжао? Ду Тану плохо. Кажется, у него температура. Не могли бы вы как можно скорее приехать?

— Без проблем, я сейчас же приеду. Ты можешь пока что принять некоторые меры для физического снижения температуры, — вспомнив молодого человека, которого он видел у Ду Тана в прошлый раз, доктор Чжао усмехнулся с неясным выражением.

Доктор Чжао: «Так вот он, тот, кого Ду Тан держит в глубине сердца? Он не только под предлогом собственной простуды вызвал меня на дом лечить ему желудок, но потом ещё специально звонил спрашивать о состоянии. Лишь узнав, что ничего серьёзного, он наконец успокоился. Похоже, что это не одностороннее чувство».

— Хорошо, хорошо, спасибо вам.

Поблагодарив, Линь Цзянхэ повесил трубку.

Ду Тан всё ещё не приходил в себя.

Глубоко вздохнув, Линь Цзянхэ сначала сбегал в ванную за новым полотенцем, затем взял подушку и одеяло и устроил мужчину прямо на полу. Что поделать, сдвинуть его с места было нереально.

Через полчаса приехал и доктор Чжао. Взглянув на аккуратно устроенного Ду Тана, он с интересом блеснул глазами. Затем он провёл обычный осмотр, и его спокойное выражение

лица потемнело.

— Он не пил лекарство, которое я выписал в прошлый раз? Судя по ситуации, у него уже несколько дней держится температура. Если это затянется ещё дольше, то может перейти в пневмонию.

— А сейчас? Как сейчас его состояние? — Линь Цзянхэ укоризненно взглянул на Ду Тана, а затем с беспокойством посмотрел на доктора Чжао.

Линь Цзянхэ: «Брат Ду совсем не умеет о себе заботиться! Такой взрослый, а, заболев, даже лекарства не пьёт!»

— Сейчас всё нормально. Я пропишу ему лекарства, плюс капельница. Не забудь проконтролировать, чтобы он их пил.

Линь Цзянхэ кивнул:

— Хорошо, я обязательно заставлю его пить все лекарства. Доктор Чжао, не могли бы вы помочь мне перенести его на диван?

Вдвоём они переложили Ду Тана на диван.

Доктор Чжао подготовил всё необходимое для капельницы и кратко объяснил Линь Цзянхэ последующие действия и лекарства, которые нужно принимать. Ду Тан по-прежнему оставался без сознания.

— Доктор Чжао, почему он ещё не очнулся? Это нормально? — Линь Цзянхэ поджал губы, чувствуя, как в душе поднимается тревога, которая не может утихнуть.

— Совершенно очевидно, что последние дни он плохо отдыхал, к тому же есть признаки недоедания, поэтому болезнь и протекает так тяжело, — поправив очки, серьёзно сказал доктор Чжао.

— А? Вот как. — Линь Цзянхэ с досадой провёл рукой по лбу, уже не в силах комментировать.

— Тогда я откланиваюсь.

— Я провожу вас.

Линь Цзянхэ проводил доктора Чжао до двери, который развернулся, чтобы уйти. Он собирался закрыть дверь, как мужчина вдруг обернулся.

— Господин Линь, прости за бестактность. Я хотел спросить... вы с ним поссорились? Даже если поссорились, не стоит так издеваться над своим здоровьем. Надеюсь, ты сможешь как следует объяснить ему это.

Закончив говорить, доктор Чжао окончательно развернулся и ушёл.

Линь Цзянхэ сначала не понял, но, осознав, вдруг покраснел до корней волос. Ему захотелось что-то объяснить, но доктор Чжао уже исчез из виду. А звонить специально, чтобы объяснять такое, ещё больше напоминало бы попытку скрыть что-то.

Расстроенный, Линь Цзянхэ вернулся в дом.

<http://bllate.org/book/13574/1204643>